

УДК 347.922

Аблялимов Нариман Сейтасманович, студент Крымского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» (Российская Федерация, г. Симферополь)

Научный руководитель: Худоба Владимир Николаевич, старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного судопроизводства Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева» (Российская Федерация, г. Симферополь)

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГРУППОВОГО ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Статья посвящена анализу проблем и пробелов правового регулирования института группового иска в гражданском процессе России, закреплённого главой 22.3 ГПК РФ с 1 октября 2019 года. На основе доктринальных позиций и судебной практики автором сформулированы конкретные предложения по совершенствованию механизма группового производства, направленные на повышение его доступности и практической востребованности.

Annotation

This article analyses the problems and gaps in the legal regulation of class actions in Russian civil procedure, as enshrined in Chapter 22.3 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation since 1 October 2019. Based on doctrinal positions and judicial practice, the author has formulated specific proposals for improving the class action mechanism, aimed at enhancing its accessibility and practical relevance.

Ключевые слова: групповой иск, гражданский процесс, ГПК РФ, защита прав группы лиц, истец-представитель, коллективная защита прав, доступ к правосудию, процессуальные пробелы.

Keywords: class action, civil procedure, Civil Procedure Code of the Russian Federation, protection of the rights of a group of persons, representative claimant, collective protection of rights, access to justice, procedural gaps.

Защита прав большого числа граждан, пострадавших от действий одного нарушителя, долгое время оставалась слабым местом российского гражданского судопроизводства. Многочисленные однотипные дела – жильцов МКД против управляющей компании, дольщиков против застройщика, работников против работодателя – рассматривались разрозненно, что порождало колоссальную нагрузку на суды и риск противоречивых решений по идентичным обстоятельствам.

Ответом стало введение с 1 октября 2019 г. главы 22.3 ГПК РФ «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» (Федеральный закон от 18.07.2019 №191-ФЗ). Впервые в российском гражданском процессе получил законодательное закрепление полноценный механизм группового иска. Вместе с тем спустя пять лет практическое применение норм остаётся ничтожно малым: число рассмотренных групповых дел в судах общей юрисдикции исчисляется единицами – это свидетельствует о том, что институт не в полной мере отвечает реальным потребностям правоприменения.

Правовую основу института образуют ст.ст.244.20–244.28 ГПК РФ. Обращение в суд в защиту прав группы лиц допустимо при одновременном соблюдении четырёх условий: наличие общего ответчика; общие либо однородные права членов группы; схожие фактические обстоятельства; использование одинакового способа защиты. Необходимый количественный порог – не менее 20 человек (ч.5 ст.244.20 ГПК РФ).

Иск построен по модели opt-in: участники присоединяются письменно до перехода к прениям. Дело ведёт истец-представитель без доверенности (ст.244.22 ГПК РФ), срок рассмотрения – не более восьми месяцев (ч.2 ст.244.25 ГПК РФ). Решение по групповому иску имеет преюдициальное значение для индивидуальных требований не участвовавших членов группы (ч.2 ст.244.28 ГПК РФ), а самостоятельный иск члена, не присоединившегося к группе, приостанавливается до вступления в силу решения по групповому делу (ч.5 ст.244.25 ГПК РФ).

Первый пробел – завышенный количественный порог. Норма о не менее чем 20 членах группы существенно ограничивает применение института в локальных конфликтах: небольшой коллектив работников или жильцы одного подъезда могут объективно не набрать нужного числа участников.

Второй пробел – неурегулированность замены истца-представителя. Так, ст.244.24 ГПК РФ констатирует лишь саму возможность замены по ходатайству большинства участников, не устанавливая ни порядка согласования кандидатуры, ни процедуры коллективного волеизъявления. Суды на практике нередко отказывают в замене при отсутствии единой кандидатуры.

Третий пробел – отсутствие правил работы с индивидуальными требованиями участников в рамках коллективного производства. Закон допускает рассмотрение сходных, но не идентичных требований, не регулируя работу с индивидуальными доказательствами и требованиями, основанными на особых обстоятельствах отдельного участника.

Четвёртый пробел – обременительная процедура публикации предложения о присоединении в СМИ (ч.3 ст.244.26 ГПК РФ). Механизм финансирования публикации, её минимальный охват и последствия неполного уведомления потенциальных членов группы законом не определены.

Сторонники развития института акцентируют его значительный потенциал. По материалам ГАРАНТ.РУ от 15.03.2024, адвокат И.А. Цветкова (сервис PLATFORMA) на XVI Юридическом форуме России, организованном газетой «Ведомости», обозначила в качестве перспективных сфер трудовые споры, экологические дела, требования жильцов МКД к управляющим компаниям, вкладчиков к банкам и туристов к туроператорам [6]. Аналогичной позиции придерживается Н.А. Сутормин, анализирующий успешный опыт групповых исков в Норвегии и настаивающий на необходимости заимствования элементов зарубежных моделей [3, с. 52].

Оппонирующую точку зрения отстаивает В.Г. Домшенко: в сравнительно-правовом исследовании он обосновывает, что критерии однородности требований и схожести фактических обстоятельств сформулированы недостаточно определённо и допускают произвольное толкование судами — вплоть до отождествления группового производства с процессуальным соучастием [5, с. 220-222]. В свою очередь, К.Р. Фрумкин констатирует, что ни граждане, ни судьи не понимают, как пользоваться этим инструментом в предложенном законом формате [4, с. 99]. Таким образом, идея института не вызывает сомнений, тогда как конкретный законодательный механизм оценивается полярно.

Апелляционное определение Иркутского областного суда от 01.09.2020 по делу №33-6195/2020 [7] зафиксировало системную ошибку: суд первой инстанции отождествил групповое производство с процессуальным соучастием и неправомерно распространил требования к оформлению группового иска на иск соистцов. Апелляция признала возврат незаконным, указав на недопустимость смешения двух самостоятельных институтов.

Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2020 №88-22928/2020 [8] подтвердило правомерность возврата иска из-за отсутствия подписей части присоединившихся членов группы. Тем самым обнажилась ещё одна проблема: закон не предусматривает права суда

оставить иск без движения для устранения технических дефектов. Единичность подобной практики в 2024–2025 гг. сама по себе свидетельствует: судебная система к применению гл. 22.3 ГПК РФ не готова.

На основе анализа действующего гражданского процессуального законодательства, учебной и научной литературы, а также судебной практики, считаем необходимым:

- во-первых, снизить количественный порог для групп физических лиц с 20 до 10 человек, что на наш взгляд, расширит доступ к правосудию без ущерба для процессуальной экономии.

- во-вторых, ввести стадию «сертификации группы» по образцу rule 23 FRCP (США) или норвежской tvisteloven: суд на предварительном заседании должен устанавливать реальную однородность требований, достаточность истца-представителя и экономическую целесообразность группового разбирательства.

- в-третьих, дополнить ст.244.24 ГПК РФ нормой об электронном голосовании членов группы через ГАС «Правосудие», а при невозможности достижения согласия – предоставить суду право назначить нового представителя из предложенных кандидатур.

- в-четвёртых, дополнить ГПК РФ нормой, позволяющей суду выделить требование отдельного участника в самостоятельное производство, если его рассмотрение в рамках группового дела объективно невозможно.

- в-пятых, предусмотреть безвозмездное размещение предложения о присоединении через официальный сайт суда или ГАС «Правосудие», что снизит финансовую нагрузку на истца-представителя.

Институт группового иска обладает значительным потенциалом, который остаётся нереализованным вследствие законодательных барьеров. Вместе с тем, предложенные меры направлены на «точечную настройку» механизма с учётом опыта пяти лет правоприменения. Считаем, что именно

поступательное совершенствование норм, а не их радикальный пересмотр, представляется оптимальным путём.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : от 14.11.2002 №138-ФЗ : ред. от 15.12.2025 : с изм. от 23.03.2026 // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.04.2026).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 18.07.2019 № 191-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2019. — №29. — Ст. 3931.
3. Сутормин Н.А. Групповые иски в Норвегии // Арбитражный и гражданский процесс. — 2024. — №11. — С.50-54
4. Фрумкин К.Р. Основные проблемы апробации института группового иска в российском гражданском процессе // Юстиция. — 2023. — №1. — С.97-104
5. Домшенко В.Г. Модель формирования группы лиц как ключевая характеристика механизма группового иска: сравнительно-правовое исследование // Вестник гражданского процесса. — 2023. — №2. — С.218-257
6. Коллективные иски в гражданском процессе: могут ли они всё-таки стать популярными в России и при каких условиях? // ГАРАНТ.РУ : [сайт]. — 15.03.2024. — URL: <https://www.garant.ru/article/1411887/> (дата обращения: 22.04.2026).
7. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 01.09.2020 по делу № 33-6195/2020 // Судебные решения РФ [сайт]. — URL: <https://судебныерешения.рф/53354949> (дата обращения: 22.04.2026).
8. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2020 №88-22928/2020 // КонсультантПлюс: [сайт] — URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=32209#26jipHV8a5fM7fwN1> (дата обращения: 22.04.2026).

Literature

1. Civil Procedure Code of the Russian Federation: No. 138-FZ of 14 November 2002: as amended on 15 December 2025: with amendments of 23 March 2026 // ConsultantPlus: [website]. — URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 22 April 2026).
2. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 191-FZ of 18 July 2019 // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2019. — No. 29. — Art. 3931.
3. Sutormin N.A. Class actions in Norway // Arbitration and Civil Procedure. — 2024. — No. 11. — pp. 50–54
4. Frumkin K.R. Key issues in the implementation of the class action mechanism in Russian civil procedure // Justice. — 2023. — No. 1. — pp. 97–104
5. Domshenko V.G. The model for forming a group of persons as a key feature of the class action mechanism: a comparative legal study // Bulletin of Civil Procedure. — 2023. — No. 2. — pp. 218–257
6. Class actions in civil procedure: could they still become popular in Russia, and under what conditions? // GARANT.RU : [website]. — 15 March 2024. — URL: <https://www.garant.ru/article/1411887/> (accessed: 22 April 2026).
7. Appeal ruling of the Irkutsk Regional Court of 1 September 2020 in case No. 33-6195/2020 // Court Decisions of the Russian Federation [website]. — URL: <https://судебныерешения.рф/53354949> (accessed: 22 April 2026).
8. Ruling of the Sixth Court of Cassation of General Jurisdiction dated 7 December 2020, No. 88-22928/2020 // ConsultantPlus: [website] — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=32209#26jipHV8a5fM7fwN1> (accessed on 22 April 2026).